

Едва выйдя за порог лавки, Фэй Жань сунул коробку с тортом Артуру и побрёл прочь, тихо бормоча что-то невнятное. Мысли его путались, а в голове царила гулкая, звенящая пустота. Очнулся он уже за столом в собственной гостиной. Юноша тупо смотрел, как под бдительным руководством дворецкого металлические манипуляторы споро и слаженно развешивают праздничные украшения.

Фэй Жань опустил взгляд на свою одежду. На нём был чистый домашний костюм.

«...»

Он не помнил, как вернулся домой. Не помнил даже, как переоделся. Всё это стёрлось из памяти, оставив лишь липкий туман.

Эту праздничную мишуру Артур развешивал уже в десятый раз. Каждый флажок, каждый воздушный шар занимали строго определённые, неизменные годами места. Для продвинутого искусственного интеллекта подобная задача не представляла ни малейшей трудности — он мог бы выполнить её с закрытыми оптическими сенсорами.

Но сколько ещё раз ему придётся повторять этот ритуал? В кои-то веки в глубинах программного кода Артура шевельнулось нечто, похожее на глухую человеческую тоску. К тому же кондитерская старушки закрывалась, их семья уезжала с планеты... Что делать с тортом в следующем году?

Забываясь о будущем своего подопечного, дворецкий немедленно выделил часть вычислительных мощностей на поиск заведений с похожими рецептами и атмосферой.

Время неумолимо мчалось вперёд. Небо за окном постепенно налилось чернильной темнотой. Интеллектуальный сенсорный светильник сегодня был принудительно отключен, поэтому дом погрузился в глубокий мрак. Лишь тихий шелест и щелчки механических суставов нарушали тишину пустой комнаты.

Артур развернул сенсоры к хозяину. Фэй Жань всё так же неподвижно сидел за столом, уставившись в одну точку. Достоинств у юноши было не так много, но вот терпения и упрямства ему было не занимать.

Подготовка завершилась минута в минуту. Подлетев к юноше, Артур переключил свой речевой синтезатор на заложенный в систему сухой, слегка дребезжащий тон:

— Динь-дон! Здравствуйте, юный хозяин Фэй Жань. Сегодня двадцать шестое сентября три тысячи десятого года по Звёздному календарю. Поздравляю вас с шестнадцатилетием. Ваша семья не смогла прибыть лично из-за срочных дел и оставила это видеообращение. Желаете

воспроизвести запись?

Фэй Жань вздрогнул, словно очнувшись от затянувшегося оцепенения. Он медленно поднял голову и уставился на запертую входную дверь. Лицо его оставалось маской, лишённой эмоций.

— Воспроизведи, — хрипло, но твёрдо приказал он.

Вспыхнул яркий свет, проекторы зажужжали, и прямо у порога соткались две голографические фигуры — мужчина и женщина. Оба выглядели на удивление молодо, хотя на момент записи им перевалило за восемьдесят. В ту пору они находились на пике карьеры и буквально горели на работе, так что их отсутствие никого не удивляло. К тому же в эту эпоху «дорога домой» означала не поездку в соседнюю провинцию, а перелёт через несколько звёздных систем.

Отец Фэй, утончённый, бледнолицый интеллектual с иссиня-чёрными волосами, смотрел в пустоту чуть ниже реального роста своего сына. Он поморщился от чувства вины.

— Гуобао, сынок, прости нас, — заговорил голографический отец. — Проект вошёл в решающую фазу, мы никак не могли вырваться. Даже на один день.

Стоявшая рядом мать Фэй с длинными каштановыми кудрями походила на хрупкую фарфоровую куклу. Она прослезилась, и в её изумрудных глазах, сиявших жизненной силой, появились слёзы.

— Ох, мой Сяо Баоцзы, прости свою глупую маму! — запричитала она, всхлипывая. — Мы так завертелись, а когда опомнились, билеты на все рейсы уже раскупили. Это я во всём виновата, совсем забросила своего мальчика!

В кадр ввалились ещё две фигуры — старшие брат и сестра Фэй. Они были гораздо старше именинника. Гениальностью оба не отличались, но приличные университеты окончили без труда. Не имея амбиций создавать собственный бизнес или спасти мир, они преспокойно устроились под крыло родителей, выбрав необременительную долю «золотой молодёжи» при деле.

Старший брат, унаследовавший утончённые черты матери, красовался в безупречно сидящем строгом костюме. Скрестив руки на груди, он с деланным высокомерием посмотрел в сторону Фэй Жана.

— Ну ладно вам, мам, пап, хватит сырость разводить, — фыркнул тот. — Фэй Жань уже взрослый парень, чего с ним возиться как с маленьким? Подумаешь, день рождения! Обязательно нам всем было туда тащиться?

— Заткнись, — оборвала его сестра.

У неё была короткая мальчишеская стрижка и крутой нрав. Одно время она бредила армией, но лень и нежелание переносить тяготы службы быстро остудили её пыл.

Она с размаху влепила брату затрещину. Тот покачнулся, едва не закашлявшись от сильного удара.

Игнорируя обиженный взгляд брата, сестра повернулась к проекции именинника.

— Сяо Жань, держись бодрей. Настоящие мужчины не плачут! Мы не смогли приехать, но праздник устроим как надо.

Она незаметно пихнула отца и брата носком ботинка в лодыжки, а маму легонько подтолкнула в плечо.

Отец и брат покорно вздохнули.

Все четверо нестройным хором затянули поздравительную песню. И если мать пела от чистого сердца, то остальные трое бубнили слова с таким отсутствием эмоций, что позавидовал бы любой робот вроде Артура.

Допев последний куплет, брат с облегчением вздохнул и указал рукой в угол гостиной:

— Хоть нас и нет рядом, подарки мы прислали заранее.

В том углу действительно сиротливо лежала пара коробок. Десять лет назад их было гораздо больше — семья Фэй всегда отправляла посылки заблаговременно. Теперь же там пылились лишь скромные подношения от редких соседей, которые искренне жалели несчастного сироту.

Голограмма матери подошла вплотную к столу и потянулась к торту. В тот же миг из стены беззвучно выдвинулись механические манипуляторы, синхронизируя свои движения с её виртуальными руками.

Этот торт они заказали у старой кондитерши за много месяцев до праздника, выбрав специальную интерактивную упаковку. Благодаря этому домашние роботы могли в точности повторять жесты матери, создавая полную иллюзию её присутствия.

Сняв крышку, женщина аккуратно закрепила на торте свечи.

— Мой Сяо Баоцзы...

Остальные члены семьи обступили мать. Они тепло улыбались, глядя на Фэй Жаня сверху вниз.

В их глазах светилась неподдельная, глубокая нежность.

— С днём рождения, наш дорогой! — дружно воскликнули они. — Загадывай желание! Скорей задувай свечи!

Фэй Жань смотрел на них с абсолютным спокойствием на лице. Опустив взгляд на крохотные, робкие огоньки свечей, он зажмурился и мысленно произнёс желание, которое не менялось уже целую вечность.

«Пожалуйста, пусть у меня появится Система. Какая-нибудь невероятная, всемогущая Система со сверхспособностями, которая поможет мне без труда стать великим учёным или знаменитостью, чьё имя навеки останется в анналах истории.

Система, которая сделает меня тем, кем мои близкие могли бы гордиться там, на небесах. Кем-то настолько значимым, чтобы в случае беды государство не смело так легко опустить руки и прекратить поиски, отделавшись лишь сухими отчётами...»

Раздался звонкий хлопок — это сработали автоматические хлопушки, осыпав комнату дождём из разноцветного конфетти.

Фэй Жань не открывал глаз, сосредоточенно продолжая молиться в своей ментальной тишине. Он твёрдо верил: сокровенное нельзя произносить вслух, иначе магия исчезнет. С годами у него выработалась привычка формулировать свои желания максимально чётко, прописывая каждый пункт с дотошностью юриста. Юноша глупо надеялся, что если однажды вселенная решит его услышать, его мечта не пойдёт прахом из-за небрежной формулировки.

Медленно открыв глаза, Фэй Жань вновь взглянул на призрачные фигуры. В чудеса он давно не верил, но каждый год неизменно повторял этот бессмысленный ритуал с пугающей серьёзностью.

Голограммы вдруг дружно рассмеялись и гурьбой направились к выходу.

— Ха-ха-ха! — весело воскликнул отец Фэй. — Наш Гуобао небось уже расплакался от обиды?

Брат шутливо покачал головой, симулируя покровительственную нежность:

— Да уж, Фэй Жань у нас жутко трепетно относится ко всем этим праздникам. Мы пропустили его совершеннолетие — он точно затопит слезами весь дом!

Мать прикрыла рот ладошкой, тихонько хихикая:

— Мой Сяо Баоцзы — самое дорогое сокровище в семье. Мы ведь обещали, что обязательно

отпразднуем этот день вместе. Разве мы когда-нибудь тебя обманывали?

Сестра заговорщически подмигнула:

— Попался на удочку? Но погоди, это ещё не всё! Сегодня тебя ждёт кое-что особенное.

Все четверо расступились перед дверью и синхронно взмахнули руками, указывая на порог:

— А теперь прими наш главный сюрприз! Та-да-да-дам!

Но ничего не произошло.

Запись оборвалась на полуслове, проекция растаяла в воздухе, и в гостиной мгновенно погас свет. Лишь на нетронutom торте сиротливо подрагивали огоньки свечей.

Фэй Жань долго сидел неподвижно, не отрывая взгляда от танцующего пламени. Наконец он наклонился и одним выдохом погасил свечи. Комната погрузилась в глухую, удушающую тьму — точно так же, как и десять лет назад.

По первоначальному замыслу родителей, они должны были успеть на последний рейс, влететь в квартиру ровно в полночь и распахнуть настоящую дверь под этот весёлый крик, чтобы обнять своего заплаканного младшего сына. Они планировали вместе разрезать торт, распаковать грудку подарков и шумно отпраздновать его вступление во взрослую жизнь.

Всё это сбылось бы. Если бы тем последним рейсом не оказался межзвёздный лайнер «Звёздный прыжок №489».

В тот день, ровно десять лет назад, шестнадцатилетний Фэй Жань действительно чуть не расплакался от обиды. Услышав последние слова с экрана, юноша замер у стола, с замиранием сердца уставившись на дверь. Но его ждала лишь темнота, которая с тех пор оставалась его единственной спутницей.

Тогда он ждал очень долго. Решив, что семья снова жестоко над ним подшутила, раздосадованный подросток ушёл спать, прокручивая в голове планы мести на утро. Однако проснувшись, Фэй Жань узнал, что весь его мир рухнул. Корабль с его родными бесследно исчез.

На борту находились четверо его близких и дядя Фэй Мин — единственный брат его матери. Отец и мать Фэй были сиротами и выросли бок о бок с Фэй Мином. Дядя долго не мог простить зятю, что тот увёл его любимую сестру, и дело едва не дошло до дуэли, но они всё равно оставались неразлучны.

Это было совершеннолетие самого младшего, самого любимого члена семьи. Каждый хотел сделать этот день незабываемым, каждый торопился преподнести свой подарок лично. Именно поэтому они все поднялись на борт того злосчастного корабля. И все исчезли. Государственные службы вели поиски четыре года, но не обнаружили ни единого следа. Спустя этот срок всех пассажиров официально признали погибшими, а выжившему наследнику выплатили колоссальную страховку.

Сумма компенсации за гибель всей семьи оказалась поистине астрономической. Родители Фэй Жаня не заработали бы таких денег и за несколько жизней неустанного труда, хотя всегда мечтали обеспечить сыну безбедное будущее. И вот теперь они сделали это — ценой собственных жизней.

Последние десять лет Фэй Жаня не покидала одна и та же мучительная мысль: каким проклятием, каким первородным грехом отмечено его рождение, если все, кого он любил, погибли из-за своей любви к нему? Почему они должны были умереть лишь для того, чтобы гарантировать ему сытую, праздную жизнь до самой старости?

Юноша сидел неподвижно, не отводя взгляда от двери. С той роковой ночи он каждый год проводил эти часы в полной темноте, встречая рассвет без сна. Да и в обычные дни бессонница долго была его верным спутником. Он ждал. Глупо, отчаянно надеялся, что однажды замок щёлкнет, дверь распахнётся, и в квартиру с шумной руганью ворвётся его уставшая семья. Они обнимут его, будут наперебой жаловаться на задержки рейсов и ворчать, на какие жертвы им пришлось пойти ради его капризов.

Но с каждым часом рассвета эта призрачная надежда таяла, уступая место удушливой волне разочарования и чёрной тоски. Фэй Жань сознательно топил себя в этом болоте, позволяя едкой, словно кислота, депрессии выжигать его душу изнутри, превращая разум в обугленные руины.

Он не смел покончить с собой. Совершить самоубийство означало бы предать жертву родителей, которые выкупили его жизнь своей смертью. И всё же Фэй Жань презирал себя за то, что продолжает дышать, паразитируя на чужой крови и костях. Каждую секунду своего никчёмного существования он молил вселенную о каком-нибудь избавлении, готовый принять любую кару, лишь бы прекратить эту пытку.

Окна гостиной постепенно залил холодный утренний свет. Фэй Жань казался неподвижным изваянием, окутанным невидимой траурной аурой. Его взгляд стал мертвенно-стеклянным.

Артур, словно не замечая состояния хозяина, произнёс привычные, заученные за десять лет слова:

— Хозяин Фэй Жань, уже двадцать минут восьмого утра. Вам пора ложиться в постель.

Юноша механически поднялся.словно сломанная марионетка, лишившаяся нитей, он добрёл до спальни и повалился на кровать.

Десять лет. Бесконечных десять лет кошмара. Он безумно устал от этой невыносимой, тягучей боли.

Укутавшись в одеяло, Фэй Жань безучастно смотрел в потолок. Впереди простиралась лишь серая, бессмысленная пустыня одиночества. Зачем продолжать это существование? Ради чего цепляться за жизнь?..

«Хочешь узнать, в чём истинный смысл жизни?»

Фэй Жань замер.

«...»

«Что за чертовщина?»

<http://bllate.org/book/18350/1768149>